

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование ЧЕНЦОВОЙ Оксаны Валериевны на тему «Музей как современный ресурс вузовской образовательной среды», представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

Диссертационное исследование Оксаны Валериевны Ченцовой посвящено исследованию возможностей расширения образовательной среды современного университета (в широком смысле) и выявлению роли музея как элемента и катализатора развития этой среды.

Актуальность избранной темы.

Тема, выбранная автором работы, безусловно актуальна. Во-первых, образовательная среда сегодня становится предметом изучения целого комплекса гуманитарных и социальных наук. Понимаемая еще несколько десятилетий назад как объективно данное пространство, сегодня образовательная среда рассматривается как динамическая, трансформирующая, коммуникативная, инклюзивная, партиципаторная саморазвивающаяся система. Перечень прилагательных можно продолжить, каждому из них посвящены отдельные исследования. Но не менее важно, что понятие образовательной среды музея расширяется количественно и качественно, включает институты, полагавшиеся еще недавно сторонними партнерами.

Таким «сторонним партнером» был вуз, который реализовывал образовательные программы автономно, а музей рассматривал как пространство формального просвещения или воскресной рекреации. Смена образовательной парадигмы потребовала от вуза расширить число реальных партнеров – участников образовательного процесса, и начало XXI века стало периодом проб и ошибок активизации этого процесса расширения. Сегодня, вероятно, пришло время осмысления пройденных этапов и фиксации результатов. Этому посвящена и представленная работа.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Основные выводы диссертации связаны с анализом корпуса данных, полученных в результате социологического исследования широкого круга респондентов (студентов разных вузов и направлений подготовки, выпускников различных образовательных программ, экспертов). Эти данные свидетельствуют, что включение музея в образовательный процесс может рассматриваться как процесс, имеющий положительную динамику. Важно, что динамика эта имеет не отвлеченный характер, а направлена на формирование круга компетенций – общекультурных и профессиональных. Поскольку сегодня сформированность компетенций является основным критерием оценки эффективности образовательного процесса, мероприятия, направленные на совершенствование процесса овладения компетенциями, требуют серьезной оценки. Эта оценка, по сути, и представлена в диссертации.

Отметим, что научные положения диссертации сформулированы с опорой на культурологию, педагогику, психологию, а потому представляют со-

бой интересный взгляд на проблему восприятия музея с двух ракурсов: музей как образовательный ресурс, историческая динамика которого связана с реализацией культурных парадигм (этому посвящен исторический обзор первого параграфа первой главы) и посетитель как создатель новых культурных парадигм и одновременно «потребитель» старых, ретроспективно представленных в музейном пространстве (об этом – вторая глава).

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Результаты, полученные диссертантом, носят преимущественно практико-ориентированный характер. В первой главе представлен исторический обзор развития музея как пространства образования и анализ современного состояния музейного пространства как ресурса развития человека. Однако здесь странно было бы ждать каких-то открытий: автор сам говорит о том, что западные исследователи и практики достаточно активны в попытках оформить, зафиксировать новый статус музея в культуре и новые направления и формы работы. Отечественные исследователи на этом пути пока не в авангарде, и вслед за европейской и американской теорией и практикой осваивают новые формы инклюзии, партиципации, полифонизма, а также принципы их формального осмысления. Так, например, российский проект «Культура участия» при всей оригинальности стал продолжением идей, реализуемых в американской практике и описанных в книге Н.Саймон «Партиципаторный музей» (2010, в 2017 году переведена на русский язык). Этот опыт, вероятно, имеет ценность именно при анализе музея как ресурса вузовской образовательной среды, так как вовлеченность, коллаборация, творческое содружество являются основанием технологий формирования как общекультурных, так и профессиональных компетенций.

Выводы второй главы не столько оригинальны (напротив – даже скорее очевидны, что нисколько не умаляет их значимости для гуманитарного знания и практики музейной работы), сколько репрезентативны. Тот факт, что они получены в результате эмпирического исследования и обращения к широкой базе респондентов говорит о продуманном подходе и четкой логике исследования.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки.

Основная отрасль наук, по которой соискатель получает ученую степень – культурология. Для этой области ценными могут явиться положения об образовательной среде и культурно-образовательном пространстве музея. Относящиеся к области музеологического знания, предложенные автором дефиниции могут стать предметом дискуссии и расширения представлений о музейной среде и музейном пространстве как системы дихтомий.

При этом в паспорте научной специальности обозначен круг проблем музейного просвещения, которые решаются в рамках общего культурологического подхода. В этом смысле диссертация вносит вклад в изучение музейной аудитории, которая все больше приобретает черты активного участника процесса музейной коммуникации, а значит, требует изучения с учетом новых подходов и принципов. Отметим в скобках, что оппоненту не хватило в

разработанных автором анкетах опросов, касающихся развития культуры участия респондентов – насколько музеи применяли партиципаторные технологии и как это повлияло на формирование тех или иных компетенций. В основном, вопросы направлены на выявление изменения внутреннего мира, интеллектуального и эмоционального развития анкетированных. При этом «обратное» развитие – то влияние, которое оказывается участниками образовательного процесса на музейную среду, также является важным предметом для изучения.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Разработанная в первом параграфе второй главы процедура и конструкция исследования вполне может быть применена в рамках локальных исследований студенческой аудитории. Можно также предположить, что в связи с расширением спектра направлений и форм работы музеев со студенческой аудиторией (в том числе в период локдауна и коронавирусных ограничений) представленные материалы можно рассматривать как корпус данных, «отправную точку» для дальнейших замеров и анализа динамики включения музея в процесс формирования компетенций как важного ресурса образовательной среды.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Можно констатировать, что автор решил поставленные задачи изучения музея как ресурса для развития современной сложной образовательной среды, разработки модели исследования роли музея в формировании общекультурных и профессиональных компетенций и ее апробации.

Вместе с тем, у оппонента есть ряд замечаний по содержанию и формальному оформлению диссертации.

Теоретической базой диссертации автор называет монографическую работу М.Ю. Юхневич «Я поведу тебя в музей» (с.7). Помимо формальной ошибки (работа Марины Юрьевны не является монографической, это учебное пособие), сам факт исключительной опоры на работу, опубликованную в 2001 году (при том, что, действительно, это было пособие передовое для своего времени и не утратившее актуальности сегодня), кажется недостаточно убедительным.

В заключении автор обращает внимание, что эмпирическое исследование было ориентировано на студентов разных специальностей и было призвано «развеять распространенные представления, что музей является образовательным ресурсом только для студентов гуманитарных специальностей» (с. 160). Не уверена, что такое представление (заблуждение) существует (во всяком случае, в среде профессионалов) – еще на рубеже 1980-1990-х гг. Б.А. Столяров начал работу по сотрудничеству со студенческой молодежью, в том числе технических специальностей. Некоторые результаты этой деятельности были изложены в его работе «Художественный музей и эстетическое воспитание молодежи. В помощь лектору» (Л.: Ленингр. орг. общества «Знание» РСФСР, 1988). За прошедшие тридцать лет работа со студенческой аудиторией приобрела систематический характер, и сегодня студенты разных специальностей не только являются посетителями музеев, но достаточно ак-

тивны в клубной и волонтерской музейной деятельности (можно привести в качестве примера Молодежный центр Эрмитажа, Студенческий клуб Русского музея, объединение «Музей со служебного подъезда» и т.д.). Не учтен в работе и опыт социологической службы Государственного Русского музея, много лет изучавшей студенческую аудиторию (например, работа Н.В. Иевлевой и М.В. Потаповой «Музей и публика», СПб., 2013).

Несколько несбалансированным представляется распределение материала по главам и параграфам. Первый параграф первой главы – 20 стр., второй параграф первой главы – 16 стр., первый параграф второй главы – 18 стр., второй параграф второй главы – 71 стр. В последнем, самом объемном параграфе представлены результаты эмпирического исследования, то есть, фактически, описывается эксперимент, но все же для научного исследования, которым является диссертация, общий объем теоретической части, который составляет 54 страницы представляется недостаточным.

Есть ряд замечаний к стилю научной работы. В тексте встречаются просторечия (например, наречие «нынче»), некорректные обороты («актуальность темы ... обусловлена ... отставанием от западной науки....», хотя на практике в России есть много интересного материала...», «на момент 2020 года», «в этот период происходит стремление отойти от пропаганды», «скитаясь в объемах поступающей информации»), разные варианты употребления инициалов (Б.А. Столяров, М.А. Волчкова, Дружиловская О.В.), позиции 7 и 10 в списке литературы идентичны (в одном случае почему-то указано общее количество страниц в сборнике, во втором – страницы, на которых размещена статья), фамилия оппонента (п. 103 списка литературы) написано с ошибкой (а сами приведенные работы написаны более пятнадцати лет назад, работы последних лет не учтены). В целом, и ряд значительных работ, в том числе иностранных авторов, оказывается тоже не учтен: в списке приведено 14 наименований на иностранных языках и ни одной публикации, изданной в последние десять лет (например, работы Е.А. Хупер-Гринхилл, Д.Фалка, Л.Диркинг).

Замечания, однако, не снижают общего положительного впечатления от диссертационного исследования – оно вполне ясно, логично, включает необходимый набор исследовательских процедур. Автореферат отражает содержание диссертации, а публикации представляют основные результаты исследования.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, диссертационное исследование «Музей как современный ресурс вузовской образовательной среды» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи обоснования роли и места музея в развитии среды высшего учебного заведения как центра образования, науки и культуры, имеющей значение для развития теории и истории культуры. Диссертация соответствует паспорту специальности 24.00.03 в части пунктов п.п. 7. Теория и практика музейного дела, 21. Общественно-социальные функции музеев, 23. Музейное просвещение, музейная педагогика, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых

степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Оксана Валериевна Ченцова заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Официальный оппонент:

доктор культурологии, профессор

профессор кафедры

художественного образования и декоративного искусства

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена»

 Ольга Сергеевна Сапанжа

1 декабря 2020 года

Сведения об оппоненте:

доктор культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры; кандидат культурологии по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов; доцент по кафедре художественного образования и музейной педагогики; профессор по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

профессор кафедры художественного образования и декоративного искусства факультета изобразительного искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48

Тел.: (812) 571-60-88

e-mail: respor@herzen.spb.ru

web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru>

Подпись Ольги Сергеевны Сапанжа ЗАВЕРЯЮ

Ведущий документовед
отдела персонала
и социальной работы
 В.В. Рубинчик

по научной работе
 Л.А. Цветкова
01.12.20 20